Паулс Р. 2.11.91.

Культура. – 1991. – 2 нояб. – С. 10

КАК ТАМ РАЙМОНД ПАУЛС?

ТЯНЕТ К РОЯЛЮ

Более трех лет назад композитор Раймонд Паулс стал министром культуры Латвии. Назначен на эту должность он был еще во времена Латвийской ССР, а спустя почти два года назначение подтвердил уже Верховный Совет Латвийской республики, отдав тем самым должное деятельности министра-профессионала.

Сейчас в парламенте всерьез заговорили о реорганизации правительства, ликвидации большинства министерств, но, судя по всему, эти перемены не коснутся Министерства культуры. Тем не менее, появившись в условленное время в кабинете министра, я застал Раймонда Паулса, мягко говоря, в далеко не безмятежном настроении.

— Прежде всего давайте договоримся, как вас теперь величать. Раньше, помнится, я обращался по имени-отчеству. А сейчас! Господин Паулс!

— Зачем же? Для русских читателей хочу по-прежнему оставаться Раймондом Волдемаровичем, хотя в европейских странах, в том числе и в Латвии, называть людей по имени-отчеству не принято...

— Итак, как вам теперь живется, Раймонд Волдемарович!

— Когда иду на репетицию в театр «Дайле», где готовится новый вариант спектакля «Слуги дьявола» с моей музыкой, чувствую, что живу прекрасно. А когда возвращаюсь в министерство, сразу же становится не по себе.

Сейчас мы все ощущаем дискомфорт из-за нестабильности в стране. И, не понимая того, что творится вокруг, подчас рубим сук, на котором сидим: втягиваемся в разного рода политические интриги, забывая, что пора наконец всерьез браться за работу.

— Кто это мы!

— Все. Интеллигенция в том числе. Хотя ее представители моего поколения, такие, как поэты Янис Петерс и Имант Зиедонис, когда-то активно включившиеся в политику, теперь от нее устраняются. Вполне понятно: художник все же должен заниматься своим делом. Вот и мне как ни старался, не удается свою нынешнюю «бюрократическую» работу сделать более творческой. Тянет домой, к роялю, к письменному столу.

— Но хоть что-то радует вас сегодня!

— Надежда, что время, выдвинет наконец профессионалов, людей, по-настоящему ответственных и способных. Появляется конкуренция, которая, думаю, поставит все и всех на свои места. И выяснится, что на самом-то деле у нас не так много талантов. Раньше ведь лояльных деятелей литературы и искусства усиленно взращивало и лелеяло государство. Его идеологам-партократам нужна была лишь для галочки видимость расцвета национальных культур. Сегодня мы идем к рынку, и каждый должен рассчитывать на себя, на свои силы и способности. Никто не оплатит создание слабой книги, кинофильма, не окажет привилегии лишь за преданность режиму.

— А можно среди того, что вас радует, назвать обретенную недавно Латвийской республикой полную независимость, ее признание даже со стороны СССР!

— Безусловно. Но кричать «ура» пока рано. Мы по-прежнему очень зависимы экономически, и неизвестно, как скоро удастся встать на ноги. Если уж говорить о политике, то, уверен, необходимо как можно скорее принять закон о гражданстве, чтобы наконец успокоить людей, ликвидировать раз и навсегда опасность межнациональных конфликтов. Чтобы неповадно было кому бы то ни было копаться в твоем происхождении. Только при равенстве перед законом всех и каждого в полной мере сыграет свою роль наше отношение к труду.

— Независимая Латвия — факт, а бывает ли независимой культура!

— Вопрос, конечно же, риторический. Я никогда не был сторонником возведения забора вокруг республики. Границ и таможен для культур не существует, и потребность в их взаимообогащении — не просто слова.

— Но ведь необходимо создавать механизм такого взаимообогащения фактически заново, не правда ли! У вас ведь были неплохие контакты с Соломиным, с Губенко...

— Вот здесь вы себя выдали приверженцем старых методов. Почему министры или министерства должны отрабатывать какой-то механизм? Когда главы правительств договариваются о сотрудничестве своих стран, они наверняка не обговаривают мелочи. Основную работу должны сделать те, кто в ней непосредственно заинтересован. Я даю все права театрам, филармонии, директорам, художественным руководителям. Ищите возможности для контактов с коллегами, с коллективами, в том числе на коммерческой основе, зарабатывайте на этом деньги.

— Что бы скажете о Совете Министров культуры республик бывшего СССР!

— Да, меня туда иногда приглашают. Но, если откровенно, особой необходимости в нем пока не чувствую. В ситуации, когда повсеместно царит такой развал и запустение, свои проблемы нужно решать на местах.

— Кроме министра Раймонда Паулса, существует еще и композитор с таким именем, по-прежнему очень популярный среди населения бывшего союзного пространства. Могут ли вас слушать и исполнять, как прежде, или надо уже приобретать на это право у Латвийской республики!

— Во всем цивилизованном мире действуют законы об авторских правах. До сих пор мы все их дружно игнорировали. В частности, воруем фильмы у американцев для показа в видеозалах. Разве это честно? Такому пиратству рано или поздно придет конец. У нас в республике соответствующий законопроект уже готовится. Отныне то или иное произведение можно будет исполнять лишь с согласия автора и оплачивать в соответствии с международными нормами. В то же время я, конечно, рад, что слушатели не теряют ко мне интереса, несмотря на то, что выхожу к ним куда реже.

— Над чем работаете сейчас!

— Недавно сделал для Лаймы Вайкуле эстрадную программу, составленную в основном из новых песен. По этому материалу будет снят фильм-концерт...

— А если поступит предложение выступить, к примеру, в Москве!

— Вряд ли соглашусь. Во-первых, я уже не в той форме. Во-вторых, нужны свежий репертуар, новые интересные исполнители, которых еще надо найти и поработать с ними, чтобы не разочаровать публику. Это непросто.

— Что нового в семье!

— Растет внучка, с которой связано все — и домашние тревоги, и радости.

— А как здоровье отца!

— Он у меня личность уникальная. Восемьдесят лет, естественно, начинает пошаливать здоровье, но не сдается. Он хорошо знает, что такое труд. Но, работая всю свою жизнь,— а хлеб у отца был тяжелым, не позавидуешь,— так ничего и не заимел. Моя сестра Эдите, кстати, известный художник по гобелену, и я — вот весь его капитал, которым он очень гордится.

— Что ж, его можно понять. Остается пожелать ему, как и всей вашей семье, здоровья и благополучия. Благодарю за интересную беседу, но позвольте задать еще один вопрос: сейчас дипломатические представительства многих стран начинают занимать свои бывшие резиденции в Риге. И здание вашего министерства, которое, кстати, совсем недавно вами капитально отреставрировано, как известно, принадлежало посольству СССР. Так что же, и его придется уступить!

— Коли появится у бывшей империи законный правопреемник — придется сделать это. Правда, авторитарная система больше отнимала, чем строила сама, но поскольку мы собираемся быть правовым государством, то надо всем без исключения следовать его законам.

Беседу вел
Эдуард ГОВОРУШКО./
РИГА.